
УДК 159.923.2
ББК 88.411.9
Ф 76

Г.Ю. Фоменко

Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета; E-mail: Spasatel6868@mail.ru

Е.Р. Куашева

Соискатель кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета; E-mail: Spasatel6868@mail.ru

КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ: СУБЪЕКТНО- БЫТИЙНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье анализируется экзистенциальное содержание кризисных явлений профессионализации сотрудников различных подразделений полиции. Выделяются основные разновидности противоречий бытия личности, которые обостряются в экстремальных условиях. Предложенная и реализованная исследовательская программа включает анализ связи жизнестойкости с особенностями ценностно-смысловых предпочтений, субъектной позиции и экзистенциального самоопределения (составляющих модус бытия личности). Выделены особенности сочетания и конфигурации указанных структурных составляющих модуса бытия личности, способствующие успешному преодолению кризисных явлений профессионализации и повышению жизнестойкости.

Ключевые слова: профессионализация, противоречия личностной бытийности, ценностные предпочтения, жизнестойкость, смысло-жизненные ориентации, модусы бытия личности, субъектный и предметный стандарты валуации.

G.Yu. Fomenko

Doctor of Psychology, Professor of the Personality Psychology and General Psychology Department, Kuban State University; E-mail: Spasatel6868@mail.ru

E.R. Kuasheva

Applicant for a Candidate's degree of the Personality Psychology and General Psychology Department, Kuban State University; E-mail: Spasatel6868@mail.ru

CRISIS PHENOMENA OF POLICE PROFESSIONALIZATION: SUBJECT-EXISTENTIAL INTERPRETATION

Abstract. An analysis is made of the existential content of the crisis phenomena of police professionalization. The authors distinguish the main contradictions in life of the personality which become aggravated in the extreme conditions. The proposed and realized research program includes the analysis of a connection of vital steadfastness with features of value and semantic preferences, subject position and existential self-determination (components of modus of the personality existence). The work shows the features of a combination and configuration of the specified structural components of modus of the personality life promoting successful overcoming the crisis phenomena of professionalization and increase in vital steadfastness.

Keywords: professionalization, contradictions of a personal life, value preferences, vital steadfastness, vital sense orientations, modi of personality life, subject and object standards of evaluation.

Сложность социальной реальности применительно к сотрудникам силовых ведомств обусловлена тем, что их профессиональная деятельность относится как к *экстремальным*, так и к *социально значимым видам труда*. При этом объективная экстремальность этого вида профессий усиливается *экстремизацией* профессиональной деятельности в современном обществе в целом.

В своём исследовании мы исходим из того, что для уяснения особенностей и понимания механизмов функционирования личности в экстремальных условиях целесообразно обращение к экзистенциальному и онтологическому ракурсу анализа и интерпретации. С указанным положением в полной мере согласуется методология субъектно-бытийного подхода, позволяющего рассматривать личность как субъекта разрешения разноуровневых противоречий (внутриличностных, экзистенциальных, в различных бытийных пространствах).

Основные разновидности противоречий, которые обостряются в экстремальных условиях:

— *основное противоречие*: между внутренними задачами личности и внешними обстоятельствами, требованиями;

— *сущностное противоречие* современного общества: между повышением роли субъектных характеристик человека при одновременном резком ограничении степени его автономности неизбежным возрастанием сложности социальной организации жизни и *возрастанием* социального прессинга;

— между социальной ролью человека и его индивидуальностью [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Проблема личностного и профессионального самоопределения в экстремальных условиях актуализирует и заостряет проблему субъектности личности, специфики её реализации. Возрастают требования к проявлению субъектной активности личности в профессиональных сферах деятельности, которые являются гомеостатическими, строго регламентированными структурами и относятся к средам зам-

кнутого корпоративного типа. Однако, казалось бы, сами силовые ведомства заинтересованы в людях-предметах как оптимальном типе функционера, отвечающем всем требованиям системной организации этих служб. Невозможность конструктивного разрешения личностью вышеуказанных противоречий создаёт основу для профессионального маргинализма [3, 4, 5].

Проблема степени успешности разрешения личностью разноуровневых противоречий в профессиональной деятельности в экстремальных её вариантах взаимосвязана с проблемой прогнозирования специфики профессионализации личности в этих условиях [5, 6].

В таких обстоятельствах особое внимание привлекает деятельность сотрудников полиции как представителей социально значимой профессии, деформационные явления в которой приводят не только к нарушениям взаимоотношений в системе «человек — профессия — общество», а представляют опасность для политической стабильности общества и государства и безопасности каждого конкретного человека (общим местом стал вывод СМИ о том, что «граждане больше боятся самих стражей порядка, чем бандитов и преступников»).

Психологические исследования динамики профессионализации сотрудников силовых ведомств свидетельствуют о том, что первый профессиональный кризис может наступить у них на первом (реже на втором) году службы. Это бывает, если сотрудник не соответствует требованиям службы. Такие сотрудники увольняются, либо у них наступает деформация личности. Второй профессиональный кризис на 3-4 годах службы, когда сотрудник хорошо освоил профессию, но сталкивается с отсутствием перспектив карьерного роста. Третий профессиональный кризис возможен после 10-12 лет службы; решающую роль играет отсутствие должностного роста, а наряду с ним хроническая усталость и невозможность изменить род деятельности [7].

Мы согласны с тем выводом, что «не столько «накопление лет», сколько

накопление кризисов» и их негативных последствий может стать стимулом развития профессиональной деформации, так же, как накопление опыта преодоления кризисов может стать важным фактором профессионального роста сотрудника» [8].

Особенности прогнозирования различных разновидностей кризисных явлений в таких профессиях (в том числе признаков профессионального маргинализма, профессиональной деформации, профессионального выгорания) связано с анализом успешности разрешения личностью вышеуказанных противоречий. Это требует анализа (во взаимосвязи) специфики её субъектной позиции и экзистенциального самоопределения, а также особенностей ценностно-смысловых предпочтений (составляющих модус бытия личности). Соответственно требования к личности как субъекту профессиональной деятельности в этом случае формулируются в экзистенциальном и онтологическом ракурсе и касаются не обращения к стрессоустойчивости как таковой, а к таким конструктам, как жизнеспособность и жизнестойкость личности [9, 10].

Исследование проводилось на базе Центра психофизиологической диагностики МСЧ МВД по Республике Адыгея. Всего было обследовано 239 человек — сотрудников различных подразделений полиции: ОМСН, ППС, УБЭП, УР и ДПС.

Методы исследования: биографическая анкета, клиническая беседа, методика Ш. Шварца для изучения ценностей личности, тест жизнестойкости, тест смысложизненных ориентаций (СЖО), методика диагностики уровня субъективного контроля, методика предельных смыслов (МПС) [9, 11, 12, 14].

Результаты были проанализированы по подразделениям, дифференцированно по четырём группам сотрудников с разным стажем службы:

Первая группа — выслуга — 4,4 ± 1,5 года

Вторая группа — выслуга — 7,0 ± 2,3 лет

Третья группа — выслуга — 12,3 ± 2,5 лет

Четвёртая группа — выслуга более 15 лет.

На первом этапе исследования производился анализ специфики и противоречий ценностных предпочтений сотрудников различных подразделений органов внутренних дел в группах, различающихся по стажу работы.

На втором этапе был произведён анализ связи жизнестойкости с ценностно-смысловыми предпочтениями личности.

На третьем этапе уточнялась связь жизнестойкости с особенностями смысложизненных ориентаций и локуса контроля личности.

В процессе исследования мониторировались кризисные явления профессионализации сотрудников органов внутренних дел и их специфика в зависимости от этапа деятельности и подразделения.

Результаты эмпирического исследования показали, что основное противоречие в отношении ценностных предпочтений, которое наблюдается в рассмотренных профессиональных группах, концентрируется между субъектным и предметным стандартами валуации [13]. При этом наибольшее различие в содержании ценностных предпочтений наблюдается между подразделениями ОМСН и ППС, структура и содержание первых соответствует предельному модусу бытия, вторых — экстремальному. В то же время для сотрудников подразделения ППС характерна следующая особенность динамики ценностных предпочтений: наблюдается возрастание ценности самостоятельности и потребности влиять на происходящие события (как параметров субъектного спектра активности) при отсутствии сдерживающих социально-стабилизирующих механизмов, прежде всего, общекультурного плана.

Во всех подразделениях наиболее проблемной в плане возникновения кризисных явлений профессионализации является третья профессиональная группа (снижение показателей общей жизнестойкости и её структурных составляющих, показателей СЖО и УСК).

Выявлено экзистенциальное содержание сути профессионального кризиса на третьем этапе профессиональной деятельности. Самое главное — уменьшается вовлечённость в процесс жизнедеятельности, и сотрудники в значительно меньшей степени, чем другие профессиональные группы, получают удовольствие от своей профессии. Может появляться чувство отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни. Именно в этой группе снижена общая жизнестойкость.

При этом имеется своя специфика экзистенциальной составляющей по подразделениям. У сотрудников ОМСН относительное уменьшение показателей «результата» (СЖО) указывает на неудовлетворённость прожитой частью жизни тем, что она была не столь продуктивна и осмысленна, как хотелось бы. Появляются сомнения и отсутствие убеждённости в значимости в собственной деятельности.

Сотрудники УР на этом этапе профессионализации не воспринимают сам процесс жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом, присутствует неудовлетворённость настоящим периодом жизни. Утрачивается впечатление контроля над жизнью, появляется впечатление, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Отмечается неудовлетворённость самореализацией и ощущение недостаточной продуктивности и осмысленности прожитой частью жизни. Снижается также впечатление о себе, как о хозяине жизни, поскольку субъективно сотрудники чувствуют, что они не обладают достаточной свободой выбора (наибольшее снижение показателей «процесса» и локуса — контроля жизнь и общий СЖО).

Устойчивый поступательный прогрессивный рост всех жизнестойкости наблюдается только в подразделении ППС. Причём на третьем, «провальном» профессиональном этапе у всех подразделений, ППС превосходит (в позитиве) даже ОМСН по всем показателям, в том числе и по общей жизнестойкости.

Данный феномен нуждается в объяснении, тем более, что по содержательному анализу ценностных предпочтений последние отвечают содержанию экстремального модуса бытия и являются угрожающими в плане развития профессионального маргинализма.

Комплексный анализ полученных результатов, подкреплённый данными динамического наблюдения за сотрудниками всех подразделений в процессе ежегодной диспансеризации), позволяет предположить, что сотрудники ППС нашли ту социальную и профессиональную нишу, которая максимально соответствовала их первоначальным установкам и ценностным ориентациям. Последние получили своё внешнее подкрепление и возможность реализации в непосредственном поведении. Это предположение согласуется со следующими результатами эмпирического исследования:

Устойчивая конфигурация приоритетных ценностей Безопасности, Власти и Достижения на уровне нормативных идеалов во всех профессиональных группах ППС может свидетельствовать об их соответствии корпоративным ценностям, а соответственно и поддержке непосредственным профессиональным сообществом.

В подразделении сотрудников ППС на первый план выступает стремление к самовозвышению в сочетании с мотивационной целью в безопасности. Жизнестойкость увеличивается тогда, когда данное стремление не просто реализуется в реальном поведении, а подкрепляется ценностью Достижения, то есть получает внешнее подтверждение. Соответственно, с одной стороны, личность ощущает свою самооценку, подтверждённую внешне; с другой стороны, вероятно, находит способ разрешения противоречия между Безопасностью и Самостоятельностью.

Возрастание к четвёртой профессиональной группе во всех подразделениях общей жизнестойкости, а также показателей цели; процесса и локуса-контроля жизнь свидетельствует об укреплении оптимистического мировосприятия и позитивного само-

восприятия на фоне обретения смысла жизни. Повышается эффективность самоконтроля, снижаются проявления невротизма и тревожности. Повышается мотивационная тенденция к поиску смысла жизни. Возрастает уверенность в призвании и формирование новых намерений в жизни.

Постепенно увеличивается убеждение в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Таким образом, на четвёртом профессиональном этапе наблюдается увеличение показателей жизнестойкости, если успешно преодолен кризис третьего этапа профессионализации.

Одновременное присутствие в приоритетных ценностях Самостоятельности и Безопасности согласуется с повышением жизнестойкости в том случае, если это, с одной стороны, рефлексировать личностью (наличия вышеуказанного противоречия, которое осознаётся как проблема), с другой стороны, она получает возможность (парадоксальную!) одновременной реализации данных ценностей.

В процессе профессионализации наблюдается динамика субъектной позиции личности. Наиболее активная субъектная позиция личности у сотрудников полиции во всех подразделениях фиксируется на завершающем этапе профессионализации: на этом этапе наиболее высока способность влиять на происходящее (контроль) в сочетании с самым высоким удовлетворением от собственной деятельности.

Повышению жизнестойкости способствует возможность реализации на уровне индивидуального поведения ценностей Самостоятельности, Достижений, Власти и Универсализма (именно по этим основаниям, но в разной конфигурации и в сочетании с разными дополнительными ценностями были выделены такие различные подразделения как ППС и ОМСН). Невозможность реализации указанных ценностей снижает жизнестойкость личности даже при высокой значимости профессиональной деятельности и высокой вовлечённости в неё (УР).

Таким образом, суть кризисных явлений в процессе профессионализации сотрудников полиции мы рассмотрели в аспекте успешности/неуспешности разрешения разноуровневых противоречий в аспекте субъектного и предметного стандартов валюации. Проанализирована экзистенциальная составляющая третьего этапа профессионализации и особенностей проявления кризисных явлений в различных подразделениях полиции. Используемая программа мониторинга процесса профессионализации позволяет осуществлять комплексный подход к профилактике и нейтрализации кризисных явлений в процессе служебной деятельности. Полагаем, что необходимо также обратить внимание на четвёртую профессиональную группу, сотрудники которой могут рассматриваться как золотой фонд организации, который при любых реформах оказывается безвозвратно потерянным.

Примечания:

1. Орел А.А., Фоменко Г.Ю. Противоречия как движущие силы личностного и профессионального развития // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2009. Вып. 3. С. 291-297.
2. Рябикина З.И. Субъектно-бытийный подход к изучению развивающих личность противоречий // Психологический журнал. 2008. Т. 29, №. 2. С. 83.
3. Рябикина З.И., Фоменко Г.Ю. Личность в профессии: теоретико-эмпирическая интерпретация с позиций субъектного и событийного подходов // Социальная психология труда: теория и практика. Т. 1 / отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлёв. М.: Изд-во ин-та психологии РАН, 2010. С. 82-100.
4. Фоменко Г.Ю. Проблема противоречий в современных условиях бытия личности // Психология XXI столетия: теория, эксперимент, социальная практика: материалы междунар. конгресса, Кострома, 10-13 сентября, 2009 г. / отв. ред. сост. А.Л. Журавлёв, Н.П. Фетискин, Т.И. Миронова. М.; Кострома: КГУ им. Некрасова, 2009. Т. I. С. 394-398.
5. Фоменко Г.Ю. Парадоксы субъектности при различных модусах бытия личности // Личность и бытие: субъектный подход (к 75-летию А.В. Брушлинского) / под ред.

А.Л. Журавлёва, В.В. Знакова, Е.А. Сергиенко, З.И. Рябикиной. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2009. С.148-163.

6. Фоменко Г.Ю. Модусы бытия личности в контексте субъектно-бытийного подхода // Психология субъекта и психология человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2010. С. 158-174.

7. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса. М.: Академический Проект, 2009.

8. Профилактика профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел: метод. пособие / под общ. ред. В.М. Бурыкина. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004.

9. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006.

10. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011.

11. Леонтьев Д.А. Методика предельных смыслов. М.: Смысл, 1999.

12. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2006.

13. Обуховский К. Галактика потребностей. Психология влечений человека. СПб.: Речь, 2003.

14. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004.

References:

1. Orel A.A., Fomenko G.Yu. Antagonisms as driving forces of personal and professional development // The Bulletin of the Adyge State University. Series «Pedagogy and Psychology». 2009. Issue 3. P. 291-297.

2. Ryabikina Z.I. Subjective and life approach to the study of contradictions developing a personality // Psychological Journal. 2008. V. 29, No. 2. P. 83.

3. Ryabikina Z.I., Fomenko G. Yu. Personality in profession: theoretical and empiric interpretation from the positions of subject and event-trigger approaches // Social psychology of labour: theory and practice. V. 1 / ed. by L.G. Dikaya, A.L. Zhuravlyov. M.: The RAS Institute of Psychology publishing house, 2010. P. 82-100.

4. Fomenko G.Yu. A problem of contradictions in modern conditions of personality's being // Psychology of the XXI century: theory, experiment, social practice: materials of the international congress, Kostroma, September 10-13, 2009 / ed. and comp. by A.L. Zhuravlyov, N.P. Fetiskin, T.I. Mironova. M.; Kostroma: KGU of Nekrasov, 2009. V. I. P. 394-398.

5. Fomenko G. Yu. Paradoxes of a subjektiveness at various modi of personality's being // Personality and life: a subject approach (to A.V. Brushlinsky's 75th anniversary) / ed. by A.L. Zhuravlyov, V.V. Znakov, E.A. Sergiyenko, Z.I. Ryabikina. M.: The RAS Institute of Psychology publishing house, 2009. P. 148-163.

6. Fomenko G. Yu. Modi of personality's being in the context subject and being approach // Psychology of a subject and psychology of human life / ed. by V.V. Znakov, Z.I. Ryabikina, E.A. Sergiyenko. Krasnodar: KubGU, 2010. P. 158-174.

7. Kitayev-Smyk L.A. Stress psychology. Psychological anthropology of stress. M.: Academicheskoye Proekt, 2009.

8. Prevention of professional deformation of personality of the employee of internal affairs organs: a learner's guide / ed. by V.M. Burykin. M.: IMTS GUK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004.

9. Leontyev D.A., Rasskazova E.I. Test of viability. M.: Smysl, 2006.

10. Personality potential: structure and diagnostics / ed. by D.A. Leontyev. M.: Smysl, 2011.

11. Leontyev D.A. Methods of ultimate meaning. M.: Smysl, 1999.

12. Leontyev D.A. The life meaning orientations test (LMO). M.: Smysl, 2006.

13. Obukhovskiy K. The galaxy of needs. Psychology of person's inclinations. SPb.: Rech, 2003.

14. Karandashev V.N. Schwarz's technique for studying the values of personality: conception and methodological guidance. SPb.: Rech, 2004.